

*Е. Шатко,
соиск. каф. белорусской музыки
(науч. рук. – д-р искусствоведения,
профессор Назина И. Д.)*

КОЛОКОЛА СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ ЦЕРКВИ МЕСТЕЧКА РАКОВ МИНСКОЙ ЕПАРХИИ

За всю историю человечества было создано только два музыкальных инструмента, чье звучание воспринималось как зов Вечности, как глас Божий: это колокол и орган. Колокола – единственный сигнально-музы-

кальный инструмент, используемый Русской Православной церковью при совершении богослужений. Они настолько связаны со всеми сторонами жизни восточных славян, что стали частью их национального самосознания и культуры.

В отличие от народной песни, знаменного распева, находящихся в поле научных исследований, колокола – настолько привычное явление для нашего слуха, что долгое время они не были объектом изучения. Знаток древне-церковной музыки С. Смоленский писал: «Есть у нас на Руси особое искусство, на которое мы почти не обращаем внимания, – это колокольный звон» [4, с. 265].

Судьба колокольного искусства в XX в. сложилась трагически. В 1920–30-е гг. огромное количество колоколов было варварски уничтожено. В результате прошедших семидесяти лет безмолвия «нарушилась преемственная связь звонарей; их исполнительский опыт, передававшийся только на практике, оказался невостребованным. Многовековая исполнительская традиция стала угасать к концу XX века» [2, с. 280].

В последнее десятилетие сложились достаточно благоприятные условия для возрождения колокольного звона. В России, Беларуси, Украине, Молдове возрождаются храмы, строятся колокольни. Во многих городах заработали колоколотейные заводы. Так, в 1998 г. в Минске появилось предприятие по отливке колоколов «Отменное литье». В 2000 г. при храме в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость» открылась школа звонарей, которая ежегодно организует фестивали и праздники звона.

С возрождением колокольного звона появилась возможность его непосредственной фиксации и исследования. Первым шагом в этом направлении стало изучение колоколов Спасо-Преображенской церкви местечка Раков Минской Епархии.

Спасо-Преображенская церковь была построена в местечке Раков (ныне Воложинский р-н Минской области) в 1873 г. стараниями князя Сангушки, прихожан и меценатов [см. об этом: 1, с. 4].

В 1887 г. при входе в храм, на месте входных ворот из булыжного камня и кирпича была построена надвратная звонница. Над входными воротами в нише установили икону Спасителя с надписью: «Сея колокольня и икона сооружены иждивением прихожанъ Раковской церкви в память 25летия свободы крестьянь от крепостной зависимости 19 фев. 1861–1886 гг.»

В 1879 г. в этой церкви, которая принадлежала Минскому уезду Минской губернии, имелось 3 колокола: весом 14 пудов (224 кг), 7 пудов (112 кг) и 30 фунтов (12 кг) [см. об этом: 3, с. 20]. В недавно найденной летописи храма (любезно предоставленной автору нынешним настоятелем храма иереем А. Шмырко) есть акт прихожан от 18. 08. 1888 г. с заявлением священника о Николая (Лисицкого) о необходимости приобрете-

ния большого колокола в 30-40 пудов в память 900-летия крещения Руси, «чтобы наше потомство ясно видело, что мы умеем чтить дни благодетельных для нас священных событий».

14 июля того же года на колоколотейном заводе Н. Финляндского в Москве был куплен колокол весом в 38 пудов и 13 фунтов на сумму 603 руб. 60 коп. (в летописи имеется счет). На колоколе была сделана надпись: «Ко Храму Преображения Господня. В память 900-летия Крещения Руси. Усердием прихожанъ, стараниемъ Священника Николая Лисицкого». Кроме того, бесплатно был отпущен язык и ремень к колоколу и колокольчик в 20 фунтов с надписью «в Раковскую 2-ух классную Св. Владимирскую школу». В день тезоименитства Государя, в воскресенье 22 июля 1890 года, колокол освятили и водрузили на звонницу. Таким образом, можно предположить, что в 1890 году полный набор колоколов храма состоял из четырех колоколов: двух благовестных, подзвонного и зазвонного.

В летописи Спасо-Преображенской церкви имеется запись, что 22 апреля 1894 г. собранием прихожан было принято решение «приобрести колокол весом в 6 пудов для Раковской церкви с надписью: “1894 года 8 апреля в память помолвки Наследника Николая Александровича с Принцессой Алисою Гессенскою”. Деньги, 100 рублей, взяты из остатков мирских сборов волости и немедленно выслать их в Москву». Колокол заказали на заводе Финляндского в Москве, в июне он был получен и был установлен на воротах приписной Кресто-Воздвиженской церкви (построена в 1821 году на месте чудесного явления иконы Божьей Матери «Раковская»¹).

19 июля 1914 г. Германия объявила России войну. Как сказано в летописи храма, в 1915 г. в Москву были эвакуированы 2 больших колокола и икона Божьей Матери. По условиям Рижского договора 1921 г. Беларусь была поделена между соседними государствами, и Раков отошел к Польше.

В 1937 г. к празднику Преображения Господня при настоятеле о. Петре Пиликовском был отлит большой Благовест на колокольном заводе Фельчинского в городе Перемышле. С одной стороны в средней части колокола – надпись в три ряда: «Сей колоколь приобретенъ стараниями и жертвами Раковицкой церкви в 1937 году августа 6 дня при настоятеле священнике Петре Пилиховскомъ» (ко дню престольного праздника храма 19 августа). С другой стороны колокола в центре находится икона Преображения Господня. Колокол и сегодня находится на звоннице. Рядом с ним на одной балке висит подзвонный колокол. В среднем поясе фриза по кругу имеется надпись: «SOLI DEO GLORIA I. A. BELLMANN ANNO 1781» (Единому Богу Слава. Отлит Белманом в 1781 году). В книге М. Бренштейна «Описание колоколотейного производства в Великом Княжестве Литовском»

¹ В 1959 году церковь была разрушена, и местонахождение колокола и иконы в настоящее время неизвестно.

(Вильно, 1924) есть запись: «Bellmann I. A. (полное имя неизвестно) в 17... отлил колокол, который находится в униатской церкви Ракова Минского повета» [5, s. 121]. Вероятно, речь идет именно об этом колоколе.

На противоположной балке находятся 3 малых, зазвонных, и один подзвонный колокол. В верхней части первого зазвонного колокола в рамке прописью надпись – «Самгина». Д. Самгин был владельцем известного колокололитейного завода в городе Москве в конце XIX в. Второй зазвонный колокол без надписи. На третьем зазвонном колоколе латинская надпись сверху по кругу: «GLORIA IN EXCELSIS DEO» (Слава в Вышних Богу). Ниже идет 2 фриза орнамента, а по юбке колокола – продолжение надписи: «MARCIN BOLKOWICZ COS MICH GOTTFRIED DORMAN IN KONIGSBERGK ANNO 1690» (Мартин Волкович – даритель, Готтфрид Дорман – мастер из Кенигсберга; 1690 г. – дата изготовления колокола). В книге М. Бренштейна есть указание на то, что литейщик из Кенигсберга Готтфрид Дорман в период с 1687 по 1711 г. отлил несколько колоколов для нашего края² [5, s. 116]. Вероятно, Раковский колокол – один из них. Четвертый колокол без надписи. Таким образом, современный набор на звоннице состоит из шести колоколов, которые были отлиты в разных местах разными производителями. Можно предположить, что некоторые из этих колоколов ранее не принадлежали этой церкви.

По словам местных жителей, в местечке Раков колокола всегда имели большое значение. Автору удалось побеседовать с нынешним звонарем И. Чуприсом (1932 г. р.), отец которого служил регентом в Раковской церкви. Иосиф Антонович звонить нигде не учился специально, а взялся за это дело по благословению настоятеля иерея о. Александра Шмырко. Примерно с 1947 до 1991 года И. Чуприс всегда звонил на Пасху. В наши дни, как правило, он звонит перед Божественной Литургией в самый большой колокол – Благовест, а потом дает быстрый трезвон только четырех колоколах – подзвонном и трех зазвонных (с современной точки зрения колокола расположены на звоннице не совсем правильно, поэтому большим количеством управлять сложно).

Звонарь показал также «свадебный звон». Он такой же, как трезвон, только исполняется быстрее. Таким звоном провожают из храма после совершения таинства венчания молодую семью.

Погребальный звон – это медленные приглушенные удары в Благовест. Так звонят, когда процессия с усопшим движется в направлении храма для совершения отпевания и когда покидает храм.

Интересные факты вспомнила жительница Ракова Л. Жуковская (1926 г. р.). Она с 14 лет пела в храме, помнит звонаря (и одновременно – сторожа) Емельяна (фамилию забыла). Звонил он, по ее словам, красиво,

² Колокола Г. Дормана есть в деревнях Индура Гродненского района (1687 г.), Богданишки Ошмянского района (1690 г.), Сурвилишки Ивьевского района (1711 г.).

мастерски. После его смерти звонарями были Гилярий Заяц и Константин Хфин. Лидия Ивановна помнит, что перед началом Литургии сначала звонил Благовест, а потом был трезвон, вспоминает звон во время чтения молитвы «Верую», после венчания, когда молодые выходили из храма («венчальный»), до и после панихиды («погребальный»).

В. Майсенович (1937 г. р.) отметила, что «звон (Раковских колоколов. — Е. Ш.) входил в душу». Слышен он был за семь километров в ее деревне Кордуны. По словам Валентины Михайловны, в Раковѣ женщины на колокольню не поднимались никогда, даже на Пасхальной седмице, когда все желающие могли звонить.

Е. Жилинская (1917 г. р.) и М. Пыкин (1922 г. р.) приехали в Раков из России как беженки во время Великой Отечественной войны в 1943 году. Они вспоминают, что когда впервые после запрета (1947 г.) услышали в 1991 году звон, то «люди выбегали на улицу, крестились, плакали! Такой он был долгожданный и родной!»

Очевидно, что изучение даже только истории одной церкви дает новые, уникальные по своему содержанию сведения о колоколах, звонарях и о колокольных звонах, которые звучат сегодня на Беларуси.

Литература

1. Крыванос Ф. Ракаў // Царкоўнае слова. 1993. № 3.
2. Никаноров А. Основные источники русской campanологии // Искусство устной традиции: Историческая морфология: Сб. ст. СПб., 2002.
3. Описание церквей и приходов Минской губернии, составленное по официально затребованным от причтов сведениям. Мн., 1879.
4. Смоленский С. О колокольном звоне в России // Русская музыкальная газета. 1907.
5. Brenszejn M. Zarys dziejów Ludwisarstwa w W. Księstwie Litewskiem, Wilno, 1924.